

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5434773>

## Только Чехов

**Направленность:** Слэш

**Автор:** Жёлтый клоун (<https://ficbook.net/authors/7658>)

**Беты (редакторы):** Эмали (<https://ficbook.net/authors/1237833>)

**Фэндом:** Звездный путь (Стар Трек), Звездный путь: Перезагрузка (Стартрек)  
(кроссовер)

**Пейринг или персонажи:** Павел Чехов/Хикару Сулу, на фоне Хикару Сулу/Бен Сулу

**Рейтинг:** PG-13

**Жанры:** Ангст, Драма, Психология, Пропущенная сцена

**Предупреждения:** **UST**

**Размер:** Мини, 4 страницы

**Кол-во частей:** 1

**Статус:** закончен

### Описание:

Чехов хорошо помнил тот день, когда Сулу сказал, что нашел своего единственного. Точно так же хорошо он помнил и то, что это оказался не он.

### Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

### Примечания автора:

Фанфик написан для команды WTF Hikaru Sulu 2017 на ЗФБ-2017.

За основу взят AOS, но подходит и к TOS.

# ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

# Часть 1

Чехов всегда был внимателен. Кто-то мог сказать, что он вечно нервничал, и что руки его постоянно дрожали, несмотря на уже проведенное на Энтерпрайзе время, когда, казалось бы, можно было привыкнуть, но... На самом деле Чехов правда был внимателен.

Он следил за показателями, он следил за координатами, он следил за всем – и за всеми, и не было никого на Энтерпрайзе, кто пристальнее бы смотрел на других людей.

Когда Сулу поссорился с Беном, Чехов понял это без слов.

- Это... Это из-за Деморы, - коротко сказал ему Хикару, а потом отвернулся. – Прости, но я пойду к себе. Нет сейчас настроения пить.

Это был конец альфа-смены, и Чехов надеялся, что хотя бы в праздник Сулу побудет с ним. Забудет о своей семье, о своей дочери, о своем... Муже. И останется с ним, другом еще со времен академии, выпьет, улыбнется, посмеется искренне и просто – уже это сделало бы Чехова счастливым, на самом деле. Просто улыбка Сулу.

В последнее время он все меньше улыбался.

В его семье был разлад.

Ничего не изменилось за это время, на самом деле. Чехов до сих пор не понимал, как, когда, что сделал не так, где оступился, где не доглядел – что в жизни Хикару появился... Бен. Он ведь просто возник, и все – будто свалился с неба, тогда, давно, когда Чехов даже не придал значения тому, что ему сказал Хикару.

«Я, кажется, нашел своего единственного, Павел».

Кто же знал, что он выйдет за этого единственного замуж. Что у него хватит смелости попросить Чехова быть свидетелем на свадьбе. Что он просто возьмет и забудет все, что их связывало, все, что Чехов говорил, все, о чем они... Мечтали. Хотя, быть может, на самом деле мечтал только Чехов.

Наверное, так и было.

Они никогда не говорили, что у них были отношения. Они никогда не обсуждали, они никогда не обязывали ни себя, ни друг друга, потому что это казалось лишним – им было хорошо вместе, вот и все. Любые преграды и условности были лишь чушью, которая растворялась от одного касания, одной улыбки и одного взгляда, нежного и радостного. Больше ничего Чехову не было нужно – как не было нужно и Сулу, который ведь тогда, давно, в академии, действительно был счастлив с ним.

Чехов помнил их первый поцелуй. Непринужденный, самый простой, обычный, без фанфар, голубей и предложения в свете заката – они просто сидели на заднем ряду лектория, и Сулу, положив свою сильную руку русскому на бедро, взял и коснулся его губ. Было ли это сладко? Было ли это нежно? Было ли это... Сказочно?.. Чехов не

помнил, да что там, и тогда он не мог понять, но ответил, потому что, ну черт побери, это был Сулу.

С Сулу это казалось правильным и самым нормальным, чем только они оба могли заниматься в академии – ну не философию же учить, верно? Потому, наверное, Чехов тогда так легко поддался и дал уложить себя на скамейку под парту, с улыбкой Хикару обняв.

Они целовались всю лекцию, не спрашивая и не отвечая, не думая ни о чем.

Чехов помнил их первый раз. Он был... Моложе, намного моложе Сулу, он был мечтателем, который с самого детства смотрел туда, в звездную ночь, и протягивал руку, чтобы коснуться их. Кто же знал, что вселенную ему покажет Сулу?.. Семилетний Чехов и думать о таком не мог.

А ведь было так хорошо, так спокойно. Из-за теплых ли рук Сулу, которыми он гладил Чехова по груди и бедрами, которыми давил на косточки и которые давал ласково целовать Пашкиными губами?..

Или, быть может, из-за его взгляда, который и обездвиживал Чехова, приковывал к кровати, заставляя просто лежать на спине и смотреть на Хикару – и который окрылял?.. Того самого взгляда, которым Сулу смотрел на него и только на него, с кем бы у него ни была ночь – только Чехов видел Сулу таким, настоящим и искренним. Тогда.

Быть может, это было из-за слов, что Сулу говорил ему, тихо, казалось бы, так спокойно, но в то же время горячо. Щеки Чехова горели из-за его слов, каждого из них, а вовсе не из-за того, что он даже не выставил перед собой руки, когда лучший друг мягко толкнул его на кровать.

Это было как раз проще всего принять.

Нет, слова Сулу были... Такими осторожными, но бьющими в самое сердце, в меру развратными, в меру мягкими и в меру заботливыми. И Чехов помнил каждое, каждое из них, сказанное Сулу ему в ту долгую и невероятную ночь.

Он не был способен забыть: все отпечатались в его сердце, и, чтобы они перестали звучать в голове, их нужно было только с сердцем и вырвать. А этого Чехов сделать просто не мог.

А потом появился Бен.

- Чаще всего молодые расходятся, потому что ссорятся из-за мелочей. Уж поверь, - забирая у Чехова бутылку, пробормотал Маккой и, печально покачивая головой, налил себе коньяка. Посмотрел на Павла, нахмурился. – Мелкий ты еще.

- Ладно, - послушно пробормотал тот и печально склонился над рабочим столом доктора. Он снова не знал, куда деть свои руки, а потому положил их себе на колени – и оттого почувствовал себя еще хуже.

Будто его избили, но били в самое сердце да только в него – и били каждый день, не замечая, улыбаясь и веря, что все хорошо. Даже не зная, что избивают.

- Если ты насчет Сулу беспокоишься – брось. Он же в дальнем перелете, конечно, его муж будет расстроен. Они смогут это пережить, и, когда мы закончим эту чертову миссию, Сулу снова будет светиться счастьем рядом со своими дочуркой и мужем, - отпил из стакана Маккой, и осушил он его быстро, тут же начав разглядывать пустые грани. – А сейчас... Они постоянно будут ругаться по мелочам.

Маккой не знал тогда, что Чехов услышал совсем иное в его словах. Как и того, что новая ссора Сулу с Беном была куда серьезнее, чем все предыдущие – еще никогда его глаза, всегда горящие любовью, не становились похожими на истлевшие угли...

Или даже сердце Чехова.

Он не знал, зачем делал это, он просто решил, что это шанс. Что он должен его использовать, потому что после пятилетней миссии Сулу навсегда уйдет туда, откуда Чехов не сможет до него дотянуться даже кончиками пальцев.

Чехов просто держал розу за спиной – он знал, Сулу любил розы. Белоснежные, красивые, прекрасные, как сам Сулу – если бы у него был герб, он бы стал рыцарем белой розы, Чехов точно это знал.

И он зашел к нему в каюту.

Сулу сдержанно улыбнулся.

- А-а, Павел, это ты, - произнес он со скромной радостью, а сердце Чехова пропустило удар в тот миг, когда он услышал свое имя. Имя, произнесенное Сулу.

Он хотел так много сказать.

«Давай забудем обо всем, нет, давай... Вспомним».

«Давай перестанем делать вид, что ничего не было».

«Давай начнем все сначала».

- Давай начнем все сначала, пожалуйста, Хикару, - произнес Чехов одними губами, беззвучно и болезненно. Он сжал розу в кулаке сильнее, и ее шипы впились в нежную кожу Чехова, прокалывая ее, вспарывая ее, но он чувствовал лишь боль в груди.

- Ты улыбаешься, - с неловкой нежностью сказал Чехов громче.

- Да, я... - запнулся на секунду Сулу, а потом покачал головой. - Я помирился с Беном. Мы оба были неправы, но теперь все снова хорошо... Здорово, что скоро мы уже вернемся. Остался всего год, и...

А Чехов слышал только то, как осыпалась пыль в его груди, ту, что осталась от когда-то живого, любящего сердца - самого искреннего и самого честного во всей вселенной, правда.

«Правда, Хикару».

- Я смотрю, ты принес розу, - донеслось до сознания Чехова, и он вздрогнул, а потом посмотрел на свои руки.

- А-а... Д-да, - запнулся он неловко, - я подумал, что это поднимет тебе настроение.

Сулу осторожно коснулся своими холодными пальцами ладони Чехова и, разомкнув его кулак, взял цветок. Поставил его в ближайшую вазу – а потом, повернувшись, вздрогнул, смотря на кровоточащие уколы глубоко в коже Чехова.

Он мягко взял его руки в свои.

- Спасибо, - улыбнулся он. – Но, прежде чем мы пойдем пить, тебе стоит перевязать ранки.

- П-пить? – непонимающие переспросил Чехов, и Сулу снова улыбнулся.

- Ну, я помирился с Беном. А это значит, что я смогу выполнить свое обещание, и мы с тобой сегодня выпьем. Но сначала зайдем в медпункт, ты глубоко, - с заботой посмотрел на исколотую ладонь Чехова Сулу, - поранился.

Сулу был счастлив с Беном, и Чехов знал об этом, как никто. Это и была причина, почему он все-таки ничего не сделал.

Это и была причина, почему он опять остался в своей постели один.

Это и была причина, почему он опять не решился.

Павел Чехов был безнадежно влюблен в того, у кого уже был муж, и ничего не мог изменить, потому что был слишком правильным. Хикару Сулу просто не имел понятия, что пряталось за улыбками лучшего друга.

И за оставшийся их год на Энтерпрайзе не изменилось ровным счетом ни-че-го.